

УДК 329.63

DOI: 10.31857/S0869049924020108

EDN: zmatgc

Оригинальная статья / Original article

Специфика партийно-политической системы Уэльса на современном этапе

© Т.В. НАЗАРУК

Назарук Татьяна Валерьевна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия), nazaruct@mail.ru. ORCID: 0000-0003-0819-8122

Представлен анализ развития современной партийно-политической системы Уэльса. Охарактеризованы отношения между Уэльсом и Вестминстером в контексте брекзита как одного из самых значимых событий в новейшей истории Соединенного Королевства. Обозначены политические и социально-экономические последствия брекзита для Уэльса. Изучено их влияние на программу и риторику валлийских партий, а также на роль в политической системе – в первую очередь валлийской националистической партии Плайд Камри. Выявлены другие факторы, в соответствии с которыми были сформированы новые тренды в политическом развитии региона. Проблема рассмотрена в ретроспективе, что позволяет оценить воздействие исторических событий и процессов на современное состояние партийной системы Уэльса. Для понимания контекста также исследовано влияние брекзита на Уэльс в сравнении с другими регионами Соединенного Королевства. Сделан вывод, что в регионе (а также в Шотландии и Северной Ирландии) в результате брекзита усилились тенденции к обособлению от центра, которые укрепились в ходе деволюции. Перед центральной властью стоит вопрос о перспективах отделения регионов, что обостряет политическую дискуссию в Британии. Сложившаяся ситуация в очередной раз демонстрирует сложность и противоречивость британской партийно-политической системы.

Ключевые слова: Британия, партийно-политическая система, региональные партии, Плайд Камри, брекзит, деволюция

Цитирование: Назарук Т.В. (2024) Специфика партийно-политической системы Уэльса на современном этапе // Общественные науки и современность. № 2. С. 134–147. DOI: 10.31857/S0869049924020108, EDN: zmatgc

The Specifics of the Party-political System of Wales at the Present Stage

© T. NAZARUK

Tatiana V. Nazaruk, HSE University (Moscow, Russia), nazaruct@mail.ru. ORCID: 0000-0003-0819-8122

Abstract. The development of the political party system in Wales is analyzed. The relationship between Wales and Westminster is characterized in the context of Brexit – one of the most significant events in the contemporary history of the United Kingdom. Political and socio-economic consequences of Brexit for Wales are outlined. Their significance for the changes in the programs and rhetoric of Welsh parties, as well as their role in the political system (primarily in the Welsh nationalist party Plaid Cymru) are determined. Other factors that contributed to the formation of new trends in the political development of the region are specified. The problem is studied in retrospect, which makes it possible to understand how historical events and processes have influenced the current state of the Welsh party system. Due to the importance of understanding the context, the impact of Brexit on Wales in comparison with other regions of the United Kingdom was also analyzed. It is concluded that due to Brexit tendencies towards federalism, which were launched in the process of devolution, intensified in the region (independence in the case of Scotland and the border poll in Northern Ireland). For Westminster, the issue of the growing prospects of secession of the regions has been actualized, which escalates the political discussion in Britain. This once again demonstrates the complexity and inconsistency of the British party-political system and increases the importance of the regional agenda for London.

Keywords: Britain, party-political system, regional parties, Plaid Cymru, Brexit, devolution

Citation: Nazaruk T.V. (2024) The Specifics of the Party-political System of Wales at the Present Stage. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 2, pp. 134–147. DOI: 10.31857/S0869049924020108, EDN: zmatgc (In Russ.)

Британская партийно-политическая модель опирается на ряд принципов, которые обеспечивают ее стабильность. Среди них – механизмы сдержек и противовесов между ветвями власти, суверенитет парламента, двухпартийность и проведение выборов по мажоритарной системе, в соответствии с которой побеждают кандидаты, набравшие относительное большинство голосов в своем избирательном округе. Такой порядок фактически обеспечивает двухпартийность, сильно ограничивая возможности третьих и малых партий. Однако региональные партии имеют некоторое преимущество, по сравнению с общенациональными: им проще преодолеть издержки мажоритарной системы благодаря географической концентрации электората. Данной проблематике посвящены отдельные работы российского исследователя Ал.А. Громыко [Громыко 2007], [Великобритания: эпоха реформ... 2007].

Таким образом, региональные партии занимают важное место в партийной системе Соединенного Королевства и значительно влияют на политическую повестку дня в стране. Их особая роль во многом обусловлена спецификой государственного устройства Британии. В последние десятилетия государство активно практикует децентрализацию, передавая новые полномочия своим регионам. В последних одновременно все большую популярность набирают идеи национализма и сепаратизма, что усложняет отношения между центром и провинциями.

Начатая в конце 1990-х гг. деволюция должна была сгладить эти тенденции, провинции получили возможность раскрыть свой внутренний потенциал в национальных органах власти, которые были созданы в Уэльсе, Шотландии и Северной Ирландии. Однако система взаимодействия между центром и регионами демонстрирует неустойчивость при столкновении с серьезными проблемами, как, например, финансовый кризис 2007 г. На его фоне проявились идеологические и политические расхождения между Вестминстером и автономиями, которые обвиняли Лондон в том, что его антикризисная политика не учитывает интересы населения в провинциях и бьет по системе социального обеспечения из-за сокращения государственных расходов [McKinnion 2015].

Брекзит также стал точкой бифуркации этих противоречий, обострив политическую дискуссию в провинциях. На референдуме 2016 г. большая часть британцев проголосовала за выход Великобритании из ЕС, в том числе в Уэльсе. Вместе с тем в Шотландии 62%, а в Северной Ирландии 58% избирателей высказались за сохранение членства Соединенного Королевства в ЕС¹. Данный факт во многом обусловил специфику современного общественно-политического развития регионов Британии.

Методология статьи основана на принципе историзма. С помощью историко-сравнительного метода сопоставлены итоги выборов и политическая ситуация в регионах Соединенного Королевства. Историко-генетический метод позволил показать причинно-следственные связи между событиями и явлениями в общественно-политической жизни Уэльса.

Основные тенденции в развитии партийно-политических систем в Шотландии и Северной Ирландии

Чтобы проанализировать трансформацию партийно-политической системы Уэльса, необходимо рассмотреть некоторые аспекты развития других национальных регионов Соединенного Королевства – Шотландии и Северной Ирландии.

В результате брексита в Северной Ирландии обострились противоречия между юнионистскими и националистическими силами, которые после подписания Соглашения Страстной пятницы 1998 г. сосуществовали в относительном мире на основе принципов консociальной демократии. Политическая обстановка во многом усложнилась из-за новых правил таможенного контроля в регионе. В рамках Соглашения о выходе Великобритании из ЕС был принят Североирландский протокол, по которому граница между Северной Ирландией и Республикой Ирландия оставалась свободной от таможенных проверок. Товары, которые пересекают границу между основной территорией Великобритании и Северной Ирландией, напротив, стали проверять, чтобы обеспечить безопасность единого рынка ЕС (фактически регион оставался в Таможенном союзе ЕС). Абсурдная ситуация полностью противоречила интересам Демократической юнионистской партии (ДЮП), которая отстаивает сохранение Северной Ирландии в составе Соединенного Королевства и территориальную целостность страны².

Проблему решало Соглашение между Великобританией и ЕС (Виндзорские рамки), подписанное в 2023 г. Документ создает два разных коридора для движения товаров.

¹ Results and turnout at the EU referendum. The Electoral Commission. 25.09.2019. (<https://www.electoralcommission.org.uk/who-we-are-and-what-we-do/elections-and-referendums/past-elections-and-referendums/eu-referendum/results-and-turnout-eu-referendum>).

² Protocol on Ireland/Northern Ireland. GOV.UK. (https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/840230/Revised_Protocol_to_the_Withdrawal_Agreement.pdf).

Предназначенные для Северной Ирландии грузы будут поступать в регион по «зеленому» коридору без проверок, для ЕС – по «красному»³. Однако в ДЮП продолжали критиковать политику центра по этому вопросу⁴. Положение партии сильно подорвало ее поражение на выборах в Ассамблею в 2022 г. На них впервые за свою 116-летнюю историю одержал победу главный идеологический противник ДЮП – партия Шинн Фейн⁵. Учитывая также, что в Ассамблее преобладают сторонники Североирландского Протокола (53 депутата против 37) [Бабынина 2022], в регионе стал заметен общий тренд на принятие установленных Виндзорскими рамками таможенных правил. Более того, победа Шинн Фейн указывает на то, что в регионе формируется новая модель управления, при которой население больше не воспринимает ДЮП как единственную политическую силу, которая может обеспечить политическую стабильность в регионе. Также, как указывал российский исследователь О.В. Охошин, в 2023 г. активизировала террористическую деятельность «Новая» Ирландская республиканская армия (ИРА), которая ставит перед собой цель низложить британскую власть в регионе. Центральное правительство «повысило уровень террористической угрозы в регионе до четвертого (по пятибалльной шкале)» [Охошин 2023].

Изложенные факты говорят о существенном росте национализма в регионе. Согласно опросу, проведенному компанией Ipsos-MORI в конце 2022 г., 50% опрошенных жителей Северной Ирландии на потенциальном референдуме об объединении региона с Республикой Ирландия проголосовали бы за сохранение региона в составе Соединенного Королевства. В то же время большая доля неопределившихся (18%), которая включает в себя 13% протестантов⁶, традиционно поддерживающих идею сохранения региона в составе Британии, говорит о том, что поддержка объединения может возрасти. В феврале 2024 г. ДЮП после новых уступок Лондона по регулированию таможенной границы согласилась сформировать правительство региона с Мишель О'Нил, лидером Шинн Фейн, в качестве Первого министра.

В Шотландии политическая ситуация после брекзита обострилась из-за целого ряда факторов. Шотландской национальной партии (ШНП), популярность и влияние которой последние годы росли как на региональном, так и на общенациональном уровнях [Еремина 2020], в условиях постбрекзита стало сложнее спекулировать на теме независимости, что было основой их успеха до брекзита. Согласно опросу Ipsos MORI (декабрь 2022 г.), 56% шотландцев на потенциальном референдуме о независимости региона проголосовали бы «за», а 44% – «против». По сравнению с аналогичным опросом в мае 2022 г. доля сторонников независимости возросла на 6%⁷. Однако, как указывает российский исследователь Е.В. Ананьева, законопроект о гендерной реформе⁸ напрямую повлиял на спад интереса шотландцев к идее независимости: «С декабря 2022 г. по февраль 2023 г.

³ Northern Ireland Protocol: The Windsor Framework. House of Commons Library 21.03.2023. (<https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-9736/>).

⁴ DUP leader faces stark and binary choice over any NI protocol deal. The Guardian. 27.02.2023. (<https://www.theguardian.com/uk-news/2023/feb/27/dup-leader-faces-stark-and-binary-choice-over-any-ni-protocol-deal>).

⁵ Northern Ireland Assembly Elections: 2022. House of Commons Library. 18.05.2022. (<https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-9549/>).

⁶ Northern Ireland rejects Irish unity by large margin, poll shows. The Irish Times. 3.12.2022. (<https://www.irishtimes.com/ireland/2022/12/03/poll-shows-northern-ireland-rejects-unity-by-large-margin/>).

⁷ Yes pulls ahead and SNP strengthens support. IPSOS. 07.12.2022. (<https://www.ipsos.com/en-uk/yes-pulls-ahead-and-snp-strengthens-support>).

⁸ Законопроект значительно упрощал получение сертификата о смене пола, в частности, возрастной порог был снижен с 18 до 16 лет, а также отменялась необходимость получения медицинского заключения.

доля сторонников отделения региона от Соединенного Королевства снизилась с 50 до 47,1%» [Ананьева 2023].

В 2022 г. ситуация усложнилась из-за экономического кризиса. В 2021–2022 финансовом году дефицит бюджета Шотландии составил 12,3% валового регионального продукта (ВРП, 23,7 млрд ф. ст.). В остальной Великобритании дефицит был значительно ниже – 6,1%⁹. По мнению Е.В. Ананьевой, «приоритетность независимости в политике ШНП привела к проблемам в социально-экономическом развитии региона» [Ананьева 2023].

В то же время общественное мнение в Шотландии по вопросу независимости постоянно колеблется в зависимости от экономических и политических кризисов, а также отдельных кризисных явлений. В 2022 г. – начале 2023 г. показатель варьировался от 46 до 54% – то есть находился на достаточно высоком уровне¹⁰. Соответственно, значительного спада интереса шотландцев к идее независимости пока не наблюдается.

Апогеем политической турбулентности в провинции стал внутрипартийный кризис на фоне махинаций с партийной казной. В результате Н. Стерджен подала в отставку с поста лидера ШНП и Первого министра Шотландии в феврале 2023 г. Ее преемником стал Х. Юсаф из фракции ШНП, которая выступает против того, чтобы считать голоса за ШНП на будущих всеобщих выборах фактическим результатом референдума о независимости. Такую позицию продвигала Н. Стерджен¹¹. В то же время Х. Юсаф призывал активизировать дискуссию о 35-ой статье Акта о Шотландии, которая ограничивает законодательные полномочия Шотландского парламента в вопросе гендерной реформы¹². Таким образом новый лидер партии делал акцент на системных вопросах, отдаляясь от постоянных спекуляций на теме референдума.

Отказ нового руководства от идеи считать результаты ШНП на предстоящих не позднее января 2025 г. выборах в парламент Британии итогами референдума о независимости Шотландии – заявка на большие перемены в стратегии партии на фоне меняющейся конъюнктуры.

Основные черты партийно-политической системы Уэльса

Партийно-политическая система в Уэльсе принципиально отличается от систем Шотландии и Северной Ирландии.

Во-первых, в руководстве Уэльса традиционно доминирует региональное отделение общенациональной Лейбористской партии – в отличие от Шотландии и Северной Ирландии, где у власти находятся региональные партии. Националистическая партия Плайд Камри традиционно показывает второй-третий результат на выборах в Сенедд (парламент Уэльса)¹³. Кроме того, несмотря на свою сепаратистскую позицию, данная партия в раз-

⁹ Government Expenditure & Revenue Scotland 2021–22. Scottish Government. 24.08.2022. ([https://www.gov.scot/news/government-expenditure-revenue-scotland-2021-22/#:~:text=Net%20Fiscal%20Balance%202021%2D22&text=Was%20a%20deficit%20of%2012.3,of%20GDP%20\(%C2%A327.2%20billion\)](https://www.gov.scot/news/government-expenditure-revenue-scotland-2021-22/#:~:text=Net%20Fiscal%20Balance%202021%2D22&text=Was%20a%20deficit%20of%2012.3,of%20GDP%20(%C2%A327.2%20billion))).

¹⁰ Scottish Independence Poll. Politics.-co.uk. 08.07.2023. (<https://www.politics.co.uk/reference/scottish-independence-polls/>).

¹¹ Humza Yousaf: I am concerned at using general election as de facto IndyRef2. The Independent. 20.02.2023. (<https://www.independent.co.uk/news/uk/humza-yousaf-nicola-sturgeon-first-minister-clydebank-health-secretary-b2285829.html>).

¹² Ibid.

¹³ Number of seats won in Welsh Parliament (Senedd Cymru) elections from 1999 to 2021, by party. Statista. 2023. (<https://www.statista.com/statistics/283894/welsh-parliament-election-results/>).

ных форматах сотрудничает с лейбористами, которые никогда не получали абсолютного большинства в Сенедде и были вынуждены взаимодействовать с оппозицией.

Во-вторых, после принятия Акта о законах Уэльса в 1535 г. и «Акт о союзе» в 1542 г. Англия и Уэльс формально имели общую правовую систему. Данный фактор определил специфику развития деволюции в регионе. Вестминстер неохотно отдавал Уэльсу контроль над законотворчеством. Соответственно, в отличие от Эдинбурга и Белфаста, Кардифф довольно долго имел ограниченные законодательные полномочия – особенно в вопросах деятельности региональной полиции, которая находится под контролем Лондона [Jones, Harrison, Jones 2023].

В развитии партийно-политической системы Уэльса в условиях деволюции важнейшую роль сыграли выборы в валлийский парламент 2007 г. Одним из главных тезисов предвыборной программы Плайд Камри было требование провести референдум о предоставлении региону полных законотворческих полномочий в двадцати сферах, которые находились под его юрисдикцией¹⁴. По итогам голосования лейбористы, получившие 26 мест, и Плайд Камри, получившая 15 из 60 мест в парламенте Уэльса, сформировали коалицию – в первый и пока единственный раз с основания регионального парламента¹⁵. Лейбористы таким образом фактически обеспечили себе абсолютное большинство. Для Плайд Камри коалиция с лейбористами стала возможностью добиться проведения референдума о независимости и получить на нем положительный результат. Конечно, так Плайд Камри рисковала потерять поддержку наиболее радикально настроенного электората [McAngus 2013]. Однако в оппозиции партия не имела бы шансов добиваться рассмотрения своих инициатив в парламенте.

После принятия Акта об Управлении Уэльсом в 2007 г. учрежденная в 1999 г. Национальная ассамблея Уэльса (переименованная в 2020 г. в Сенедд) юридически получила ограниченные законодательные полномочия по результатам референдума 2011 г., на котором 63,5% валлийцев проголосовали «за»¹⁶. Сенедд получил право принимать законодательные акты в ряде областей (здравоохранение, транспорт и сельское хозяйство) без консультаций с Вестминстером. Таким образом, решение националистов войти в коалицию с политическими соперниками оправдало себя.

В то же время вопросы обороны и безопасности, а также внешней и макроэкономической политики остаются компетенцией британского правительства. Более того, Генеральный прокурор Англии и Уэльса или Генеральный прокурор Уэльса могут передать принятый Сенеддом законопроект в Верховный суд Великобритании, если они считают, что документ выходит за рамки законодательной компетенции валлийского парламента¹⁷. Данная норма ограничивает региональные власти в ситуации, когда они желают принять решение, противоречащее позиции Лондона. В качестве примера можно привести Шотландию, где повторному референдуму о независимости воспрепятствовал именно Верховный суд. Он отклонил требование Н. Стерджен признать за Шотландией право снова провести плебисцит. Стерджен ссылаясь тогда на то, что в законодательстве о деволюции нет указания на наличие или отсутствие у национальных властей

¹⁴ Plaid Cymru National Assembly Election Manifesto 2007 – Make A Difference. Election Manifestos in Wales. 2021. (<https://manifesto.deryn.co.uk/wp-content/uploads/2021/04/Plaid-2007-Manifesto.pdf>).

¹⁵ 2007 Assembly Election Results. 2007. (<https://senedd.wales/media/nxnn2sz4/07-069-english.pdf>).

¹⁶ Results of the National Assembly for Wales Referendum 2011. National Assembly for Wales. 2011. (<https://senedd.wales/media/gcl kwa5f/11-017-english.pdf>).

¹⁷ Law making in Wales. Welsh Government. 15.03.2021. (<https://law.gov.wales/constitution-and-government/law-making-wales>).

права на референдум по указанному вопросу, поэтому отрицательные решения Лондона юридически не обоснованы¹⁸.

Факторы развития современной партийно-политической системы Уэльса

Референдум о членстве Британии в ЕС также продемонстрировал особенное положение Уэльса. В отличие от Шотландии и Северной Ирландии, в Уэльсе большинство избирателей проголосовало за выход Британии из ЕС¹⁹. Соответственно, в Уэльсе вопрос о брекзите не стал острым моментом в политической дискуссии. В то же время Плайд Камри использовала брекзит как дополнительный аргумент в пропаганде идеи отделения от Соединенного Королевства. В 2019 г. лидер партии А. Прайс заявил, что главная цель Плайд Камри – добиться независимости к 2030 г.²⁰. Цель была отражена в манифесте партии 2021 г., где также указано, что в долгосрочные планы партии входит референдум о присоединении к ЕС, который должен пройти после обретения независимости²¹.

На первых после брекзита региональных выборах в 2021 г. Плайд Камри получила 13 мест в Сенедде, тори и лейбористы – по 16 и 30 соответственно. Лейбористы снова не смогли достичь абсолютного большинства [Pilling 2021]. Плайд Камри и Лейбористская партия договорились о сотрудничестве, но уже не в формате коалиции, а на основе Соглашения, которое стало новой формой сотрудничества двух партий и лейбористов с оппозицией вообще²².

Согласно документу, представители Плайд Камри не вошли в состав правительства провинции, однако получили возможность назначать специальных советников, которые могли участвовать в обсуждении вопросов повестки дня²³. Представители Плайд Камри не входят в правительство полноценно, но участвуют в дискуссиях и влияют на политический дискурс в Уэльсе, что крайне важно для поддержания активности партии в медиапространстве. Данный вариант сотрудничества более уместен для обеих партий. Он позволяет валлийским лейбористам продвигать свои законопроекты, де-факто имея квалифицированное большинство в Сенедде. Для Плайд Камри соглашение – возможность избежать формальной роли «младшего партнера», в то же время претворяя в жизнь положения своего манифеста при поддержке лейбористов [Larner, Wyn Jones, Poole, Surridge, Wincott 2022], что можно считать успехом для валлийских националистов.

¹⁸ Supreme court rules against Scottish parliament holding new independence referendum. The Guardian. 23.11.2022. (<https://www.theguardian.com/politics/2022/nov/23/scottish-independence-supreme-court-scottish-parliament-second-referendum-indyref2>).

¹⁹ EU referendum results by region: Wales. The Electoral Commission. 25.09.2019. (<https://www.electoralcommission.org.uk/who-we-are-and-what-we-do/elections-and-referendums/past-elections-and-referendums/eu-referendum/results-and-turnout-eu-referendum/eu-referendum-results-region-wales>).

²⁰ Plaid Cymru says Wales can be cradle of a global green revolution. The Guardian. 22.11.2019. (<https://www.theguardian.com/politics/2019/nov/22/plaid-cymru-says-wales-can-be-cradle-of-a-global-green-revolution>).

²¹ Senedd Election Manifesto 2021. Let Us Face the Future Together. (https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/plaid2016/pages/10962/attachments/original/1618308502/Plaid_Cymru_Manifesto_2021_ENGLISH.pdf?1618308502).

²² What is the Labour and Plaid Cymru co-operation agreement? And what does it mean for Wales? ITV. 16.03.2022. (<https://www.itv.com/news/wales/2022-03-16/what-exactly-is-the-labour-and-plaid-cymru-co-operation-agreement>).

²³ The Co-operation Agreement 2021. Welsh Government. 2021. (<https://www.gov.wales/sites/default/files/publications/2021-11/cooperation-agreement-2021.pdf>).

Профессор Кардиффского университета Л. Маккалистер указывает, что для Плайд Камри результаты выборов 2021 г. – «плацдарм на пути к власти»²⁴. Данная радикальная точка зрения кажется более реалистичной в условиях роста поддержки идеи независимости среди населения. Согласно опросу 2022 г., за нее выступают 30% населения Уэльса²⁵, что на 8% выше по сравнению с показателем января 2021 г.²⁶. Самый высокий уровень поддержки независимости Уэльса за всю историю наблюдений зафиксировали в апреле 2021 г. (42%), что говорит о значительных изменениях в общественном мнении по вопросу о статусе региона²⁷. Следует отметить, что в течение многих лет поддержка независимости Уэльса колебалась на уровне около 10%²⁸.

Интересно также обратить внимание на данные опросов о национальной самоидентификации жителей Уэльса. Исследование британского Агентства национальной статистики от 2021 г. показало, что валлийцами себя считают 55,2% опрошенных (на 2,3% ниже, чем в 2011 г.), а британцами – 18,5% (на 1,6% больше, чем в 2011 г.)²⁹. Однако аналогичный опрос британской социологической и маркетинговой компании YouGov, проведенный в том же году, показал, что валлийцами себя считают 45% жителей Уэльса, британцами – 41%. Более того, 44% респондентов высказались за то, чтобы снова вступить в ЕС (из них 12% в 2016 г. проголосовали за выход из объединения), и только 38% – против³⁰.

Результаты опросов зачастую не показывают объективную картину, они не всегда достоверны и в целом динамичны, поэтому данные так разнятся от источника к источнику. Тем не менее, учитывая, что Уэльс проголосовал на референдуме за выход из ЕС, приведенные данные говорят о том, что выход из объединения оказался болезненным для региона, и кризисные последствия брекзита заставили часть евроскептиков изменить свою позицию. Однако на значительный рост популярности идеи независимости повлиял не только выход Великобритании из ЕС.

Во-первых, в Уэльсе растет численность молодых избирателей, социализация которых прошла в условиях деволуции. Молодое поколение не застало широкую социальную политику, которую правительство Великобритании проводило во второй половине XX в.³¹. Молодежь не видит экономических причин для региона оставаться частью Соединенного Королевства.

Во-вторых, пандемия коронавируса показала, что центральная власть не всегда способна решать возникающие проблемы, особенно в условиях неопределенности. Ситуация

²⁴ Welsh Labour and Plaid Cymru to cooperate on almost 50 policy areas. The Guardian. 22.11.2021. (<https://www.theguardian.com/uk-news/2021/nov/22/welsh-labour-and-plaid-cymru-to-cooperate-on-almost-50-policy-areas>).

²⁵ Hayward W. Support for Welsh independence is growing – people are fed up with being forgotten. The Guardian. 30.08.2022. (<https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/aug/30/support-welsh-independence-growing-scotland-uk>).

²⁶ Poll reveals highest support for Welsh independence ever recorded. ITV. 04.03.2021. (<https://www.itv.com/news/wales/2021-03-04/poll-reveals-highest-support-for-welsh-independence-ever-recorded>).

²⁷ Savanta ComRes Wales Voting Intention. Savanta. 29.04.2021. (https://savanta.com/wp-content/uploads/2022/12/Final_38028217-Wales-Poll-20210429_Private.pdf).

²⁸ Highest ever support for Welsh independence, new poll shows. The Independent. 04.03.2021. (<https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/welsh-independence-uk-highest-support-b1812241.html>).

²⁹ National identity, England and Wales: Census 2021. Office for National Statistics. 29.11.2022. (<https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/culturalidentity/ethnicity/bulletins/nationalidentityenglandandwales/census2021>).

³⁰ Poll finds that Wales would vote to rejoin the European Union. ITV. 21.01.2021. (<https://www.itv.com/news/wales/2021-01-20/poll-finds-that-wales-would-vote-to-rejoin-the-european-union>).

³¹ Welsh nationalism on the rise as young people back independence. The Telegraph. 29.01.2021. (<https://web.archive.org/web/20210202123019/https://www.telegraph.co.uk/news/2021/01/29/welsh-nationalism-rise-young-people-back-independence/>).

продемонстрировала, что в регионе необходимо выстраивать эффективное управление, в том числе в части самостоятельного принятия решения. Лондон, в свою очередь, не спешит делать дальнейшие шаги в рамках деволюции, так что выбор населения в пользу независимости вполне объясним³².

В этом контексте отдельного внимания заслуживает созданное в 2014 г. движение *Yes Cymru* («Да Камри»), которое основали сторонники независимости Уэльса И. ап Роберт, С. Джоббинс и Х. Гвинфор. Активистов вдохновила кампания ШНП в Шотландии в преддверии референдума о независимости в 2014 г.³³ Резкий рост численности сторонников движения пришелся на весну 2020 г., когда во время локдауна британское правительство отказалось оказать финансовую поддержку валлийским предприятиям и работникам на время остановки работы. Тогда организация заявила, что членство в *Yes Cymru* увеличилось с 2,5 тыс. до 5 тыс. человек всего за два месяца. В январе 2021 г. в движении участвовали уже 17 тыс. человек³⁴, что сделало *Yes Cymru* второй по численности политической организацией в Уэльсе после Лейбористской партии [*Wyn Jones, Lerner* 2021]. В перспективе данный факт может повлиять на рост популярности Плайд Камри как главной политической силы, отстаивающей идеи национализма в регионе. Если лидеры «Да Камри» решат преобразовать движение в политическую партию, в Уэльсе может появиться серьезный конкурент Плайд Камри.

Стоит отметить, что та часть населения, которая стала поддерживать идею независимости после брекзита, делает это не по идеологическим, а скорее по практическим причинам. Они указывают, что Лондон не слышит Уэльс и не учитывает экономические интересы региона при принятии решений. В частности, консерваторы не выполняют данное в 2019 г. в предвыборном манифесте обещание компенсировать провинциям Британии отсутствие финансирования от ЕС. Как следствие, общий дефицит бюджета Уэльса из-за отсутствия финансирования ЕС составляет более 1,1 млрд ф. ст. [*Evans* 2022]. Учитывая, что реальный ВРП Уэльса и до брекзита был самым низким среди провинций Великобритании, выход из ЕС нанес серьезный удар по экономике региона³⁵. Утрата доступа к средствам социальных, восстановительных и исследовательских фондов Европейского союза подорвала политику правительства Уэльса по достижению равенства [*Parken* 2022].

Выход Британии из ЕС также сказался на экспорте валлийских товаров в страны союза. В 2016 г., до выхода Британии из объединения, 66,9% произведенных в Уэльсе товаров шли на экспорт в страны ЕС³⁶, в 2018 г. – 61,2%³⁷, в 2022 г. – 56,5%³⁸. Доля европейского

³² Highest ever support for Welsh independence, new poll shows. The Independent. 04.03.2021. (<https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/welsh-independence-uk-highest-support-b1812241.html>).

³³ В 2014 г. ШНП инициировала референдум о независимости Шотландии, на котором недостаточные, но внушительные 44,7% высказались за отделение региона от Соединенного Королевства, что способствовало подъему националистических сил в других регионах.

³⁴ Westminster seen as 'increasingly Anglocentric' says Labour Senedd member. Nation Cymru. 14.01.2021. (<https://nation.cymru/news/westminster-seen-as-increasingly-anglocentric-says-labour-senedd-member/>).

³⁵ The UK economy has two regional problems, not one. Financial Times. 05.03.2023. (<https://www.ft.com/content/5b1c5cc4-6961-4bbc-9132-ac6472796395>).

³⁶ Welsh exports 2016. Welsh Government services and information. Welsh Government. 20.04.2017. (<https://www.gov.wales/sites/default/files/statistics-and-research/2019-04/welsh-exports-2016.pdf>).

³⁷ Welsh exports: 2018. Welsh Government services and information. Welsh Government. 7.03.2019. (<https://www.gov.wales/welsh-exports-2018>).

³⁸ Welsh international goods trade: 2022. Welsh Government services and information. Welsh Government. 5.04.2023. (<https://www.gov.wales/welsh-international-goods-trade-2022.html>).

рынка в валлийском экспорте снижается, но продолжает оставаться значительной. Однако тенденция на снижение явно продолжится, что негативно скажется на доходах Уэльса. По оценкам правительства региона, соглашения о свободной торговле с другими странами, которые планирует подписать Великобритания, вряд ли компенсируют Уэльсу утрату доступа к единому рынку ЕС³⁹.

Таким образом, рост национализма в Уэльсе весьма обоснован и не случаен. Более того, он вполне вписывается в тенденцию, установившуюся в Северной Ирландии, где набирает силу националистическая Шинн Фейн.

Казалось бы, для Лондона растущий уровень сепаратизма в Уэльсе должен был стать поводом передать региону еще больше полномочий, чтобы удовлетворить запрос населения и избежать дальнейшего развития сепаратистских настроений. Тем не менее Вестминстер, напротив, взял курс на централизацию власти. В 2020 г. был принят закон о внутреннем рынке, по которому товары и услуги, разрешенные к продаже или импорту в любую часть Великобритании, могут продаваться и в Уэльсе независимо от того, соответствуют ли эти товары и услуги валлийскому законодательству (с некоторыми исключениями)⁴⁰. Таким образом, центральное правительство нарушает право автономий самостоятельно регулировать сферу торговли в регионе.

Важно отметить, что одновременно с ростом поддержки независимости увеличивается и численность сторонников ускорения деволюции в рамках Соединенного Королевства [Wyn Jones, Larnier 2021]. Недальновидная политика Лондона может привести к тому, что эта часть населения, неудовлетворенная политикой центра, пополнит ряды сторонников идеи независимости.

Новой тенденцией после брекзита стало усиление в рядах валлийских лейбористов фракции, которая выступает за независимость Уэльса [Bradbury 2021]. В 2020 г. фракция приняла свой устав, а в 2021 г. – избрала членов Исполнительного комитета⁴¹, что говорит о серьезном расколе в стане лейбористов Уэльса. Также показательно, что на выборах в Сенедд в 2021 г. в списке кандидатов от лейбористов впервые значились в том числе сторонники идеи независимости. Таким образом, отделение региона от Соединенного Королевства получило в рассматриваемый период значительное количество сторонников, что обеспечивает рост приверженцев идеи независимости. Возможна также фрагментация партийной системы в Уэльсе в случае, если раскол будет становиться более явным, что может привести к созданию новой политической партии, которая будет объединять в себе как левые, так и националистические идеи.

По мнению британского политического обозревателя левых взглядов А. Бастани, меняющиеся взгляды на независимость среди лейбористов отражают не мнение меньшинства, а более широкие изменения в электоральной базе партии⁴². Опрос 2020 г. показал, что более половины сторонников лейбористов в 2019 г. (за вычетом неопределившихся) выступали за отделение от Соединенного Королевства. Более того, 66% сторонников валлийских лейбористов согласились с тем, что Сенедд, а не Вестминстер, должен иметь юридическое право назначать референдум, а даже среди избирателей националистиче-

³⁹ The impact of the EU transition on trade in Wales. Welsh Local Government Association. 2020. (<https://www.wlga.wales/SharedFiles/Download.aspx?pageid=62&mid=665&fileid=2884>).

⁴⁰ The UK Internal Market Act 2020: what difference is it making? Welsh Parliament. 24.03.2022. (<https://research.senedd.wales/research-articles/the-uk-internal-market-act-2020-what-difference-is-it-making/>).

⁴¹ Labour for an Independent Wales. 2022. (<https://www.lab4indy.wales/about>).

⁴² Bastani A. Could Labour Lead Wales to Independence? Novara Media. 06.10.2021. (<https://novaramedia.com/2021/10/06/could-the-labour-party-lead-wales-to-independence/>).

ской Плайд Камри показатель ниже – 59%⁴³. Население Уэльса все больше объединяется вокруг идеи о независимости, что требует соответствующего ответа от лейбористов, иначе они рискуют потерять голоса избирателей – своих сторонников.

В то же время в Уэльсе существует ряд факторов, которые сдерживают сепаратизм. Так, 50% населения Уэльса проживает в пределах 40 км от Англии, и уровень интеграции населения Уэльса в социально-экономическую жизнь соседнего региона очень высок, так же как и взаимозависимость Лондона и Кардиффа⁴⁴. Ситуация отличается от Шотландии и Северной Ирландии, географическое расположение которых не выступает сдерживающим фактором, а в случае с Северной Ирландией и вовсе стало важнейшим и основополагающим стимулом роста национализма.

Полноценно оценить перспективы отделения региона невозможно. Однако сами по себе дебаты по этому вопросу имеют важное значение для Уэльса – в первую очередь в качестве инструмента давления на Лондон, а также отстаивания экономических интересов региона и культурной самобытности. Соответственно, Плайд Камри играет важную роль в политической системе Уэльса.

Роль Плайд Камри в партийной системе Уэльса

При всей радикальности программы Плайд Камри своим сотрудничеством с лейбористами поддерживает своего рода систему сдержек и противовесов в регионе. Уэльс уравнивает центробежные тенденции, которые развиваются в регионах, и стабилизирует политическую систему в стране. Занимая такую позицию, Плайд Камри пытается найти баланс между националистическим сепаратистским вектором в своей политике и объективной реальностью, в которой у партии относительно низок уровень поддержки среди избирателей. Слишком жесткая и бескомпромиссная позиция в таком положении грозит маргинализацией партии. Партнерство с лейбористами дает ей возможность эффективнее исполнять роль партии оппозиционного давления и принимать активное участие в политической жизни страны, а также использовать больше инструментов и пространства для лоббирования положений своей программы.

В то же время вполне возможно, что популярность Плайд Камри возрастет: экономические потери региона вследствие брекзита и коронавируса, политика централизации со стороны Лондона, и, как следствие, рост поддержки независимости Уэльса среди населения дают основание считать, что ситуация постепенно развивается в пользу потенциального усиления позиций партии.

Однако перечисленные процессы могут остановиться при усилении националистического крыла в Лейбористской партии Уэльса. Укрепление его позиций может говорить не только о внутреннем расколе и потенциальном конфликте с Лейбористской партией в Вестминстере, но и о стратегическом решении лейбористов подстроиться под меняющиеся настроения в обществе и рост интереса к идее независимости. Появление в партии фракции, которая выражает поддержку идее отделения Уэльса, может быть попыткой партии избежать потери голосов в пользу Плайд Камри.

⁴³ Yes Cymru Survey Results. YouGov. 2020. (https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/yescymru/mailings/1578/attachments/original/YesCymru_WelshIndyPolling_200827_indy.pdf?1599067616).

⁴⁴ Hayward W. Support for Welsh independence is growing – people are fed up with being forgotten. The Guardian. 30.08.2022. (<https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/aug/30/support-welsh-independence-growing-scotland-uk>).

* * *

Двухпартийность в Британии вполне отражает природу ее политической системы и исторически объективна. В то же время третьи и малые партии, в том числе региональные, представляют собой неотъемлемую часть партийно-политической системы Британии. Они играют особую роль в формировании политической повестки дня и влияют на процесс принятия решений в стране, а также, в зависимости от обстоятельств, стабилизируют или подрывают сложившуюся систему. Брекзит стал одной из причин усиления центробежных тенденций в стране, так как обострил существующие противоречия между центром и регионами, а также повлиял на экономическую ситуацию в них.

Политические процессы в Уэльсе, где идеологические противники вынуждены сотрудничать и идти на уступки друг другу, выбиваются из общей тенденции регионального измерения британской политики. Плайд Камри, несмотря на ее слабые позиции в британском парламенте, занимает важное место в политике страны. Относительно компромиссная позиция партии стабилизирует партийно-политическую систему Британии в условиях усиления центробежных тенденций, заданных националистами в Шотландии и Северной Ирландии. В то же время сепаратистские тенденции в Уэльсе также могут усилиться. В связи с недалекновидной и неэффективной политикой Лондона в отношении регионов и постоянной политической турбулентностью в Вестминстере после брексита поддержка деволюции среди части населения постепенно перерастает в поддержку независимости.

Вопрос независимости Уэльса с высокой долей вероятности станет еще более актуальным в случае отделения Шотландии и Северной Ирландии. Однако данную вероятность можно считать вопросом долгосрочной перспективы. В Шотландии – своего рода локомотиве центробежных тенденций в стране – сложившаяся политическая обстановка не дает оснований прогнозировать отделение региона в ближайшем времени. Постоянные неудачи ШНП в борьбе за независимость демонстрируют бесперспективность законного достижения этой идеи.

В рассматриваемый период в регионах Соединенного Королевства усилились тенденции к федерализму, которые были начаты в процессе деволюции. Брекзит, пандемия коронавируса, социально-экономические изменения в регионах заметно ускорили этот процесс, а также стали очередным испытанием для отношений между Лондоном и регионами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/ REFERENCES

Ананьева Е.В. (2023) Хумза Юсаф – новый лидер Шотландской национальной партии // Аналитические записки ИЕ РАН. № 6. (<http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2023/an303.pdf>). <https://doi.org/10.15211/analytics1620234246>

Anan'eva E.V. (2023) Humza Yusaf – novyj lider Shotlandskoj nacional'noj partii [Humza Yousaf is the New Leader of the Scottish National Party]. *Analiticheskie zapiski IE RAN*. no. 6. (<http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2023/an303.pdf>). <https://doi.org/10.15211/analytics1620234246> (In Russ.)

Бабынина Л.О. (2022) Постбрекзит: от интеграции к конфронтации // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. № 6. (<http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/6-2022/Babynina62022.pdf>). <https://doi.org/10.15211/vestnikieran620222431>

Babynina L.O. (2022) Postbrekzit: ot integracii k konfrontacii [Post-Brexit: From Integration to Confrontation]. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*. no. 6. (<http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/6-2022/Babynina62022.pdf>). <https://doi.org/10.15211/vestnikieran620222431>. (In Russ.)

Великобритания: эпоха реформ (2007) Ред.: Ал.А. Громыко. М.: Весь Мир. 536 с.

Velikobritaniya: epoha reform [Great Britain: The Era of Reform] (2007) Ed(s): Al.A. Gromyko. Moscow: “Ves’ Mir”. 536 p. (In Russ.)

Громыко Ал.А. (2007) Модернизация партийной системы Великобритании. М.: «Весь Мир». 344 с.

Gromyko Al.A. (2007) *Modernizaciya partijnoj sistemy Velikobritanii* [Modernization of the UK Party System]. Moscow: “Ves’ Mir”. 344 p. (In Russ.)

Еремина Н.В. (2020) Феномен Шотландской национальной партии. Российский совет по международным делам. 21 января 2020. (<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/fenomen-shotlandskoy-natsionalnoy-partii/>)

Eremina N.V. (2020) Fenomen Shotlandskoj nacional’noj partii [The Phenomenon of the Scottish National Party]. *Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam*. 21 January 2020. (<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/fenomen-shotlandskoy-natsionalnoy-partii/>) (In Russ.)

Охошин О.В. (2023) 25-летний юбилей Белфастского соглашения: перспективы для Северной Ирландии // Аналитические записки ИЕ РАН. № 10. (<http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2023/an307.pdf>). <https://doi.org/10.15211/analytics21020232530>

Ohoshin O.V. (2023) 25-letnij yubiley Belfastskogo soglasheniya: perspektivy dlya Severnoj Irlandii [Belfast 25th Anniversary: Prospects for Northern Ireland]. *Analiticheskie zapiski IE RAN*. No. 10. (<http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2023/an307.pdf>). <https://doi.org/10.15211/analytics21020232530> (In Russ.)

Bradbury J. (2021) Welsh Devolution and the Union: Reform Debates after Brexit // *The Political Quarterly*. Vol. 92. No. 1. Pp. 125–131. <https://doi.org/10.1111/1467-923X.12944>.

Jones R., Harrison M., Jones T. (2023) Policing and Devolution in the UK: The “Special” Case of Wales // *Policing: A Journal of Policy and Practice*. Vol. 17. Pp. 1–13.

Larner J., Wyn Jones R., Poole E., Surridge P., Wincott D. (2022). Incumbency and Identity: The 2021 Senedd Election // *Parliamentary Affairs*. Vol. 76. Issue 4. (<https://orca.cardiff.ac.uk/id/eprint/149523/16/gsac012.pdf>).

McAngus C. (2013) Office and Policy at the Expense of Votes: Plaid Cymru and the One Wales Government // *Regional & Federal Studies*. No. 2. Pp. 209–227. <https://doi.org/10.1080/13597566.2013.859579>

McKinnion D. (2015) Devolution, State Restructuring and Policy Divergence in the UK // *The Geographical Journal*. Vol. 181. No. 1. Pp. 47–56.

Parken A. (2022). Equality and Devolution in Wales: A Distinct Approach. Arts and Humanities Research Council. ([https://orca.cardiff.ac.uk/id/eprint/153356/1/EQUALITY%20AND%20DEVOLUTION%20IN%20WALES%20-%20A%20DISTINCT%20APPROACH\[66\].pdf](https://orca.cardiff.ac.uk/id/eprint/153356/1/EQUALITY%20AND%20DEVOLUTION%20IN%20WALES%20-%20A%20DISTINCT%20APPROACH[66].pdf))

Pilling S. (2021) Senedd Cymru/Welsh Parliament Elections 2021 // House of Commons Library. 16 July 2021. (<https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-9282/CBP-9282.pdf>)

Wyn Jones R.W., Larner J. (2021) What about Wales? Brexit and the Future of the UK // *Discover Society*. No. 1. (<https://orca.cardiff.ac.uk/id/eprint/142471/1/Discover%20Society%20Wales%20FINAL%201.6.2021.pdf>)

Информация об авторе

Назарук Татьяна Валерьевна, аспирант Аспирантской школы по международным отношениям и зарубежным региональным исследованиям, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Адрес: 109028, Россия, Москва, Покровский бульвар, д. 11. E-mail: t.nazaruk@hse.ru

About the author

Tatiana V. Nazaruk, PhD Student, Doctoral School of International Relations and Regional Studies, HSE University. Address: 109028, 11, Pokrovsky Boulevard, Moscow, Russia. E-mail: t.nazaruk@hse.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 18.07.2023

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 15.09.2023

Статья принята к публикации / Accepted: 12.04.2024